

Босхамджиева Н. А. / Boskhamdzhieva N. A.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ УГРОЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ON SOME ISSUES OF METHODOLOGICAL FOUNDATIONS IN
STUDYING THREATS TO PUBLIC SECURITY**

Босхамджиева Наталья

Антоновна,

*кандидат юридических наук,
профессор Всероссийского ин-
ститута повышения квали-
фикации МВД России, до-
цент,*

*142022, Московская обл., г. До-
модедово, ул. Пихтовая, д. 3.*

В статье исследуются источники угроз и концептуальные подходы к формированию оценки угроз общественной безопасности. Утверждается, что источниками опасности жизненно важным интересам общества будут выступать не факторы и условия, а причины и условия, которые детерминируют развитие тех или иных действий и событий, в нашей ситуации, представляющие угрозу общественной безопасности. Предлагаются к дальнейшему исследованию две основные составляющие угрозы общественной безопасности: субъективные намерения и объективные возможности причинения вреда, которые могут быть представлены как виды угроз.

Ключевые слова: общественная безопасность, методология, угроза, условия и факторы, законодательное понятие угрозы безопасности.

Boskhamdzhieva Natal'ya Antonovna, c.j.s. (PhD of jurisprudence), Professor of All-Russian Further Training Institute of the MIA RF, Associate professor, Moscow region, Domodedovo city, 3 Pikhtovaya street, zip code 142022.

This article investigates the sources of threats and conceptual approaches to the formation of public security's threats assessment. It is alleged that the sources of danger to the vital interests of society will be not factors and conditions, but causes and conditions that determine the development of certain actions and events, which in our situation constitute a threat to public safety. To further research are offered two major threats to public security: subjective intention and objective possibilities of infliction harm, which can be represented as kinds of threats.

Keywords: public security, methodology, threat, conditions and factors, legislative concept of security threat.

«Обеспечение безопасности» как правовая категория охватывает отдельные направления деятельности государства по предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз его безопасности. Как мы уже отмечали, в действующем законодательстве Российской Федерации, к сожалению, не закреплено не только понятие «общественная безопасность», но и понятия различных видов угроз общественной безопасности.

Считаем необходимым не только разработать методологические основы исследования угроз общественной безопасности, но и уточнить источники угроз и концептуальные подходы к формированию оценки угроз общественной безопасности.

Кроме того, как справедливо отмечено в научной литературе, задача общественной безопасности не только в том, чтобы защищать интересы того или иного объекта, но и в том, чтобы снижать, ослаблять, устранять, предупреждать опасности и угрозы [12, 16]. Это значит, что общественная безопасность может обеспечиваться как путем проведения мероприятий, направленных на ее защиту от существующих угроз (рецидив правонарушений и т. д.), так и путем предотвращения, предупреждения, устранения, нейтрализации самих угроз, подрывающих общественную безопасность. Практически целесообразно использовать оба варианта обеспечения общественной безопасности.

Угрозы общественной безопасности в значительной мере определяют направления деятельности, компетенцию государственных органов, ее обеспечивающих, применение ими мер административного принуждения.

Выявление видов угроз общественной безопасности и предложение мер по их устранению невозможно без уяснения понятия угроз.

Относительно понимания угроз безопасности и его нормативного закрепления точка зрения субъектов правотворчества постоянно меняется. Вместе с тем, отсутствие единообразия позволяет сделать вывод о многоплановости и сложности угрозы не только как правовой категории, но и как явления.

Так, в Законе Российской Федерации «О безопасности» под угрозой безопасности предлагалось понимать совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности (см. ст. 3 Закона) [1]. Вполне вероятно, что законодатель использовал понятие угроз, даваемое в филологических словарях. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля угроза – это «грозить, стараться стращать, наводить опасность, держать кого-либо под страхом, под опаской, пригораживать» [6, 470]. В четырехтомном словаре русского языка под «угрозой» понимается «обещание причинить какое-либо зло, неприятность, возложить опасность кому-либо, бедствие, несчастье, неприятное событие» [13, 462]. В другом словаре русского языка понятие угрозы формулируется в двух значениях: «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло; возможная опасность» [10, 823].

И если действовавший ранее Закон РФ «О безопасности», содержал определенные дефиниции, то действующий в настоящее время Федеральный закон «О безопасности» [2] не содержит ни то, что понятие угроз безопасности, в нем отсутствует понятие безопасности.

Анализ юридической литературы, посвященной вопросам безопасности, угрозам безопасности также позволяет сделать вывод о многообразии подходов к определению угроз безопасности.

Так, по мнению К. А. Стрельникова, угроза представляет наиболее конкретную форму проявления социальной опасности, создаваемую целенаправленной деятельностью. Если угроза реализовалась и наступили неблагоприятные экономические, политические, социальные последствия, то можно

говорить о чрезвычайной ситуации [18, 11]. Однако представляется, что угроза может возникать не только в результате целенаправленной деятельности, но и в силу возникновения ситуаций природного и техногенного характера.

Также отдельными авторами под угрозой безопасности понимается совокупность условий и факторов определенной сферы, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства; а под рисками безопасности подразумевают возможность нежелательных последствий какого-либо процесса, явления или факта, измеряемую вероятной величиной потерь [14, 336]. Не совсем понятным представляется отграничение условий и факторов определенной сферой, и чем предлагаемая дефиниция отличается от дефиниции Закона РФ «О безопасности».

Интерес вызывают предлагаемые А. И. Стаховым определение и виды угроз общественной безопасности. Угрозу безопасности в правовой системе РФ, по его мнению, составляют природные и техногенные факторы окружающей среды, создающие опасность конституционным и законным интересам личности, общества, государства и нации, а также правонарушения и юридические казусы (условия), способствующие возникновению и (или) развитию таких факторов [15].

Далее автор, исходя из логико-позитивного анализа законодательного понятия угрозы безопасности, утверждает, что данная категория, по сути, представляет собой совокупность определенных источников опасности жизненно важным интересам личности, общества и государства, именуемых условиями и факторами, создающими опасность данным интересам.

С этой точки зрения в правовой системе Российской Федерации источниками опасности жизненно важным интересам личности, общества и государства являются:

- 1) факторы, создающие опасность конституционным и законным интересам личности, общества, государства и нации;
- 2) условия, создающие опасность конституционным и законным интересам личности, общества, государства и нации.

Следуя своей логике, автор предполагает, что факторами, создающими опасность конституционным и законным интересам личности, общества, государства и нации в правовой системе Российской Федерации, являются разнообразные проявления или действие предметов и явлений окружающей среды, создающие возможности причинения вреда конституционным и законным интересам личности, общества, государства и нации (далее по тексту – вредоносные воздействия).

Соответственно условиями, создающими опасность конституционным и законным интересам личности, общества, государства и нации в правовой системе Российской Федерации, являются противоправные действия (бездействие), способствующие возникновению и (или) развитию вредоносных воздействий явлений и предметов окружающей среды [16].

Впоследствии автор развивает свои положения относительно понимания угроз безопасности, суть которых можно свести к тому, что угрозу безопасности составляют формально определенные вредоносные природные и техногенные факторы окружающей среды, связанные с подлежащими официальной оценке со стороны государства правомерными действиями (деятельностью) физических и юридических лиц по использованию предметов, процессов и явлений – техногенных и природных источников опасности для конституционных и иных интересов личности, общества, государства и нации, а также правонарушения и юридические казусы, способствующие возникновению и (или) развитию данных факторов [17, 16].

То есть, автор предлагает в качестве угроз безопасности рассматривать только природные и техногенные факторы, которые могут быть вызваны различными ситуациями: правомерным использованием предметов, явлений и процессов (лицензируемой деятельности); правонарушениями, которые способствуют возникновению обозначенных факторов; юридические казусы в виде взрыва, пожара, аварии, землетрясения, наводнения и т. д.

Мы согласны с тем, что угрозу общественной безопасности могут составлять природные и техногенные ситуации. Но ведь возможность причинения ущерба возможна не только в результате действия данных явлений, но и многих других.

Вместе с тем, хотелось не согласиться с отнесением к угрозам безопасности факторов и условий, которые могут представлять опасность. А. И. Стаховым, также как и законодателем (при разработке Закона РФ «О безопасности») не учтены не только этимологическое значение данных слов, но и положения других социальных наук, исследующих детерминированность процессов и явлений.

Фактор, понятие более широкое, которое включает в себя не только условную детерминацию, но и самое главное причинную. Понятие «фактор» является предельно широким по объему и используется для обозначения различных типов детерминант: причин, условий и обстоятельств, причем с помощью фактора обозначается не только явление, процесс и состояние, но

также обстановка и ситуация. Так, Б. Ф. Кевбрин справедливо отмечает, что в понятии детерминизм «фиксируется существование детерминирующих факторов (единство действия сил, взаимодействий и пр.), благодаря которым обеспечивается процесс развития» [8, 123].

И соответственно источниками опасности жизненно важным интересам общества будут выступать не факторы и условия, а причины и условия, которые детерминируют развитие тех или иных действий и событий, в нашей ситуации, представляющие угрозу общественной безопасности.

Представляется, что более верно поступили разработчики Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, формулируя понятие угрозы национальной безопасности, использовавшие вместо термина «опасность» словосочетание, представляющее его словарное значение «возможность причинения вреда», которое позволило более четко сформулировать не только понятие угрозы национальной безопасности, но и позволит изменить объем предполагаемых угроз, которые некоторые авторы [9, 32] предлагают ограничить только угрозами от использования объектов, представляющих повышенную опасность для общества, или наступлением стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств.

В результате, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года под угрозой национальной безопасности предлагается понимать как прямую или косвенную возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства [3].

Проведенный анализ, а также учет предложенного определения нами общественной безопасности позволяет сформулировать дефиницию угрозы общественной безопасности как возможности причинения ущерба охраняемым законом прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Считаем необходимым не только определиться с понятием угроз общественной безопасности, но и их видами.

Угрозы общественной безопасности можно классифицировать по разным основаниям, или критериям.

При этом необходимо учитывать сущность безопасности, которая по нашему мнению охватывает: предупреждение угроз безопасности, адекватную реакцию на возникновение угроз безопасности и ликвидацию последствий

проявления угроз безопасности, как личной, государственной, так и общественной.

За общим определением угрозы общественной безопасности следует рассматривать две его основные составляющие: субъективные намерения и объективные возможности причинения вреда, которые могут быть представлены как виды угроз.

«Возможность причинения ущерба» означает, что событие или противоправное деяние допускается, или оно непременно может произойти по отношению к объекту юридической безопасности. Определение «вполне допускается» указывает на отдаленный, а то и гипотетический характер возможности совершения противоправного деяния или наступления события. В этом случае можно говорить о потенциальной угрозе общественной безопасности. Определение «непременно может произойти» ориентирует субъекта общественной безопасности на принятие неотложных мер защиты объекта от реальной угрозы.

Представляется, что в зависимости от того, откуда исходят угрозы, они могут быть распределены на два больших класса: внутренние и внешние. Это деление в значительной мере условно, поскольку в одном случае могут доминировать внутренние характеристики, а в другом – внешние. Например, по отношению к личности можно говорить о таких ее внутренних (внутриличностных) юридических свойствах, как правовой инфантилизм, нигилизм, противоправные ориентации, установки, социально-правовая пассивность [19, 8-11, 14] и другие, наличие которых может представлять угрозу общественной безопасности. Внешними можно определить такие угрозы, которые исходят от других лиц, в частности, ввиду злоупотребления правом, социально-правовой пассивности, уклонения от исполнения правовых обязанностей, коррупционные правонарушения и др.

Мы разделяем мнение А. А. Тер-Акопова о том, что при очевидной значимости внутренних угроз доминирующее значение имеют внешние угрозы, а потому систему внешних угроз общественной безопасности следует изучать специально, т. е. как относительно отдельный объект [19, 14].

Учитывая комплексный подход к пониманию общественной безопасности как состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, государства и общества от общественно опасных деяний, стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, причин и условий, создающих потенциальную или реальную опасность для них, их устойчивого развития, а также гарантированной реализации и защиты интересов личности,

государства и общества, урегулированное нормами административного права, считаем возможным говорить об угрозах по отношению к личности, обществу, государству и об угрозах, которые появляются в результате общественно опасных деяний, стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, причин и условий, создающих потенциальную или реальную опасность для них.

Это обусловлено тем, что общественная безопасность является базовой категорией и включает в себя безопасность личности постольку, поскольку общество состоит из людей (личностей) и обеспечение безопасности каждой личности будет способствовать общественной безопасности. В свою очередь нельзя добиться безопасности государства, не способствуя обеспечению общественной безопасности.

Угрозы общественной безопасности могут быть подразделены в зависимости от юридических фактов, в результате воздействия которых будет или может быть причинен реальный вред личности, обществу или государству.

В современной юридической науке под юридическими фактами понимают конкретные жизненные обстоятельства, с которыми правовые нормы связывают наступление определённых юридических последствий.

Мы согласны с тем, что юридическими фактами являются лишь такие фрагменты окружающей нас действительности, которые вовлечены в сферу права (по мнению Н. Г. Александрова, юридический факт – это не просто жизненный факт, а факт определенным образом расцениваемый нормами права [4, 243]) и потому выступают в виде материально – юридических явлений [7, 7], и влекут за собой необходимость применения различного рода мер (в том числе административных), направленных на их устранение или минимизацию.

В зависимости от наличия или отсутствия воли лиц в юридическом факте, юридические факты делятся на действия, события и состояния.

Юридические действия – это волевое поведение людей, внешнее выражение воли и сознания граждан, воли организаций и общественных образований. Отличительная черта рассматриваемого вида юридических фактов состоит в том, что нормы права связывают с ними юридические последствия именно в силу волевого характера юридических действий.

Юридические действия весьма разнообразны и играют далеко не одинаковую роль в процессе правового регулирования.

Юридические факты действия подразделяются, прежде всего, по признаку того, как они согласуются с предписаниями юридических норм,

требованиями правопорядка. По этому признаку юридические факты-действия, разграничиваются на две основные разновидности: а) правомерные действия; б) неправомерные действия (правонарушения). И если первые не представляют угрозу общественной безопасности, то вторая разновидность действий является одной из самых серьезных угроз общественной безопасности.

Правомерное действие – это волевое поведение, которое соответствует правовым предписаниям, согласуется с содержанием прав и обязанностей субъектов.

Правомерные действия могут быть подразделены на три основные группы: а) индивидуальный (юридический) акт; б) юридический поступок; в) правомерное поведение, создающее в законе объективированный результат, имеющий хозяйственное или культурное значение (результативное действие).

Наибольшую угрозу общественной безопасности представляет неправомерное действие, которое мы рассматриваем как волевое поведение, не соответствующее правовым предписаниям, ущемляющее субъективные права, не согласующееся с возложенными на лиц юридическими обязанностями.

Выделяется объективно-противоправное действие, под которым понимается такой акт волевого поведения, который имеет чисто внешний характер, вызван незнанием закона, противоречивостью отдельных норм и т. д. (*Примеч. автора.* Категория «объективно противоправное деяние» разработана И. С. Самощенко [11, 39]). Сюда относятся акты поведения, выражающие невиновное неисполнение юридических обязанностей, «объективные» нарушения субъективных прав (неосновательное обогащение и др.), т. е. всё то, что под несколько иным углом зрения может быть названо правовой аномалией [5, 37]. Такого рода неправомерные действия влекут за собой правовые последствия, которые, как правило, ограничиваются восстановлением нарушенного правового положения, исполнением юридической обязанности, т. е. мерами защиты.

Основное же значение среди неправомерных действий имеет правонарушение – действие (бездействие), порождающее юридическую ответственность.

Правонарушение – это виновное противоправное действие (бездействие). Признаки правонарушения находят выражение в составе правонарушения, т. е. в совокупности закрепленных в юридических нормах его сторон, элементов. Правонарушения по характеру общественной опасности подразделяются на преступления и проступки (административные деликты, дисциплинарные проступки, гражданские правонарушения и др.).

Считая проступки, как и преступления, общественно опасными правонарушениями, следует полагать, что главным при их разграничении является качество общественной опасности: преступления в отличие от проступков выражают опасность данного лица перед обществом в целом.

Список литературы:

1. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.
4. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961.
5. Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Сов. гос-во и право. 1970. № 7.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. Том IV. М., 1991.
7. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975.
8. Кевбрин Б. Ф. Развитие. Детерминизм. Закон. М.: МУПК, 1998.
9. Коренев А. П. Административная деятельность органов внутренних дел. М., 1998.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990.
11. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.
12. Серебрянников В., Холопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996.
13. Словарь русского языка в четырех томах. Том IV. Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988.
14. Сосунова И., Бабакаев С., Круглова И., Ряжская Т., Чепуров В. Социальная сфера жизнедеятельности государства и стратегические риски. Среда безопасности. Безопасность Евразии // Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. 2003. № 1 (11).
15. Стахов А. И. Административно-публичное обеспечение безопасности

// Административное право и процесс. 2006. № 4.

16. Стахов А. И. Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

17. Стахов А. И. Право безопасности как подотрасль административного права: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

18. Стрельников К. А. Правовые аспекты экономической безопасности современного российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

19. Тер-Акопов А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (Основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9.

References:

1. Law of the RF No. 2446-1 from 05.03.1992 "On Security" [Zakon RF ot 05.03.1992 № 2446-1 «O bezopasnosti»]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii – Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, 1992, no. 15, article 769.

2. Federal law No. 390-FL from December 28, 2010 "On Security" [Federal'nyi zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2011, no. 1, article 2.

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 537 from May 12, 2009 "On the Strategy of National Security of the Russian Federation up to 2020" [Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2009, no. 20, article 2444.

4. Aleksandrov N. G. *Law and Legitimacy in the Period of Full Development of Communism* [Pravo i zakonnost' v period razvernutogo stroitel'stva kommunizma]. Moscow: 1961.

5. Ardashkin V. D. About Coercion under Soviet Law [O prinuzhdenii po sovetskomu pravu]. *Sov. gos-vo i pravo – Soviet State and Law*, 1970, no. 7.

6. Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language in Four Volumes. Volume IV* [Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka v chetyrekh tomakh. Tom IV]. Moscow: 1991.

7. Isakov V. B. *The Actual Composition of the Mechanism of Legal Regulation*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Fakticheskii sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: Avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk]. Sverdlovsk: 1975.

8. Kevbrin B. F. *Development. Determinism. Law* [Razvitie. Determinizm. Zakon]. Moscow: Moscow University of Consumers' Cooperatives, 1998.
9. Korenev A. P. *Administrative Activity of Internal Affairs Bodies* [Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del]. Moscow: 1998.
10. Ozhegov S. I. *Russian Language Dictionary* [Slovar' russkogo yazyka]. Under edition of N. Yu. Shvedova, 23rd edited edition, Moscow: Rus. yaz., 1990.
11. Samoshchenko I. S. *The Concept of an Offense under Soviet Law* [Ponyatie pravonarusheniya po sovetskomu zakonodatel'stvu]. Moscow: 1963.
12. Serebryannikov V., Kholop'ev A. *Social Security of Russia* [Sotsial'naya bezopasnost' Rossii]. Moscow: 1996.
13. *Russian Language Dictionary in Four Volumes. Volume IV* [Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh. Tom IV]. Under edition of A. P. Evgen'eva, Moscow: 1988.
14. Sosunova I., Babakaev S., Kruglova I., Ryazhskaya T., Chepurov V. Social Sphere of State Activity, and Strategic Risks. Safe Environment. Security in Eurasia [Sotsial'naya sfera zhiznedeyatel'nosti gosudarstva i strategicheskie riski. Sreda bezopasnosti. Bezopasnost' Evrazii]. *Zhurnal lichnoi, natsional'noi i kollektivnoi bezopasnosti – Journal of Personal, National and Collective Security*, 2003, no. 1(11).
15. Stakhov A. I. Administrative and Public Ensuring Security [Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2006, no. 4.
16. Stakhov A. I. Security in the Legal System of the Russian Federation [Bezopasnost' v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii]. *Bezopasnost' biznesa Business Security*, 2006. no. 1.
17. Stakhov A. I. Right to Security as a Sub-sector of Administrative Law: study guide for students of higher schools majoring in "Jurisprudence" [Pravo bezopasnosti kak podotrasl' administrativnogo prava: ucheb. Posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya»]. Moscow: YuNITI-DANA: *Zakon i pravo – Law and Order*, 2008.
18. Strel'nikov K. A. *Legal Aspects of Economic Security of the Modern Russian State*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Pravovye aspekty ekonomicheskoi bezopasnosti sovremennogo rossiiskogo gosudarstva: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Nizhny Novgorod: 2004.
19. Ter-Akopov A. A. *Legal Human Security in the Russian Federation (Basis of the Concept)* [Yuridicheskaya bezopasnost' cheloveka v Rossiiskoi Federatsii (Osnovy kontseptsii)]. *Gosudarstvo i pravo State and Law*, 2001, no. 9.